

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВАНИИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Олеся ХАРЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In a scientific article analyzes some problems of enshrined in legislation of Ukraine of such grounds for termination of property rights, as nationalization. Reviewed considered the situation of the current legislation relating to the termination of property rights in connection with the public necessity, the needs of the state in a state of martial law, and the law of sanctions in order to analyze the proposed bases and fields of application nationalization. The main attention is paid to the analysis of regulations aimed at resolving the relationships nationalization.

Key words: nationalization, public necessity, property, compulsory acquisition.

Аннотация

В статье проведен анализ отдельных проблем закрепления в законодательстве Украины такого основания прекращения права собственности, как национализация. Рассмотрены положения действующего законодательства, касающиеся прекращения права собственности в связи с общественной необходимостью, нуждами государства в состоянии военного положения, а также законодательство о санкциях с целью анализа предлагаемых оснований и сфер применения национализации. Основное внимание уделено анализу проектов нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование отношений национализации.

Ключевые слова: национализация, общественная необходимость, собственность, принудительное отчуждение.

Постановка проблемы. Прекращение права собственности всегда сопряжено с соблюдением прав и интересов собственника, обеспечением баланса интересов государства, общества и отдельного индивида. В связи с этим расширение закрепленных в законодательстве Украины оснований прекращения права собственности, в частности, на основании национализации, представляет особый интерес для научных исследований. При этом в период нахождения Украины в составе СССР именно национализация стала основным способом установления господствующего социалистического типа собственности, однако процедура, применяемую тогда, нельзя назвать такой, которая обеспечивала соблюдение интересов всех ее участников. Сегодня национализация применяется в ряде стран мира. В первую очередь это касается тех отраслей или производств, которые требуют долгосрочных вложений или пострадали от стихийного бедствия, или просто стали нерентабельными, в то время как у общества есть необходимость в их продукции, или если их существование позволяет обеспечить большое количество рабочих мест [1].

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что в действующем законодательстве

Украины национализация не закреплена в законодательстве, но законодательская работа в этом направлении продолжается достаточно длительное время. В законодательстве Республики Молдова национализация как основание прекращения права собственности также не предусмотрена, но, к примеру, в случае общественной необходимости может быть произведена экспроприация (ч. 2 ст. 337 Гражданского кодекса Республики Молдова, Закон Республики Молдова «Об экспроприации для общественно-полезных целей» [2; 3]). Согласно ст. 1 указанного закона под экспроприацией понимается передача имущества и имущественных прав из частной собственности в публичную, передача государству имущества, находящегося в публичной собственности административно-территориальной единицы либо уступка государству или административно-территориальной единице имущественных прав в целях производства общественно-полезных работ национального или местного значения в соответствии с законом после справедливого и предварительного возмещения ущерба. Этим законом определены объекты, процедуры и другие положения, которые обуславливают отношения, с ней связанные. К примеру, как следует из ст. 21 этого закона, в отступление от процедур, указанных

в настоящем законе, в случае чрезвычайного, осадного или военного положения экспроприация осуществляется в экстренном порядке в соответствии с процедурами, предусмотренными законодательством.

Украинское законодательство также содержит нормы, регулирующие отношения прекращения права собственности в связи с общественными нуждами или общественной необходимостью. Так, Закон Украины «Об отчуждении земельных участков, иных объектов недвижимого имущества, на них размещенных, которые находятся в частной собственности, для общественных нужд или общественной необходимости» регулирует отношения, связанные с таким выкупом, в том числе для обеспечения национальной безопасности и обороны (в частности, ст. 8, ст. 15 указанного закона) [4]. Следует обратить внимание и на положения Закона Украины «О правовом режиме военного положения» [5]. В частности, согласно ч. 1 ст. 8 указанного закона среди иных мер правового режима военного положения предусматривается возможность принудительного отчуждения имущества частной или коммунальной собственности, изъятия имущества государственных предприятий, государственных хозяйственных объединений для нужд государства в

условиях правового режима военного положения в установленном законом порядке, а также выдачи об этом соответствующих документов установленного образца. Статья 23 закрепляет положения о возмещении ущерба, причиненного во время введения военного положения, или возвращении сохранившегося имущества.

Исходя из изложенного, целью статьи является анализ законодательных и научных подходов к закреплению национализации в законодательстве Украины. При написании статьи были использованы такие методы проведения научного исследования, как историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, логико-юридический.

Изложение основного материала. Несмотря на закреплённость в законодательстве Украины положений, связанных с отчуждением в связи с общественными и государственными потребностями или необходимостью объектов права частной собственности, интерес законодателя к национализации не угасает. В разные периоды были разработаны законопроекты, каждый из которых вызвал ряд замечаний и предложений, но сама идея закрепления национализации как основания прекращения права собственности находит своих сторонников и сейчас. В частности, проект Закона Украины «О порядке принудительного отчуждения объектов права частной собственности в собственность государства (национализации)» был поддан критике и отправлен на доработку, в том числе из-за закреплённой в нем возможности осуществления национализации по мотивам общественной необходимости без раскрытия этого понятия в контексте этого проекта, без такого признака ее проведения, как исключительность; не соответствовал ч. 5 ст. 41 Конституции Украины предлагаемый в ст. 9 проекта порядок выплаты компенсации, согласно которому разрешается «в случае, если средств на проведение национализации, предусмотренных Государственным бюджетом Украины на соответствующий год, не хватает для выплаты компенсации в полном размере, на невыплаченную сумму собственности объекта национализации выдаются государственные долговые обязательства в границах определенного законом

предельного размера государственного внутреннего долга на соответствующий год». Проект не содержал объективных экономических критериев для определения случаев, когда проведение национализации необходимо. Круг лиц, которые имеют право на возмещение стоимости при национализации, не был четко определен [6]. Не выделены были также цель и конкретные основания национализации.

Законопроект «О порядке изъятия объектов права частной собственности в собственность государства и собственность территориальной общины (национализацию)» [7] был отклонен. В этом законопроекте были как позитивные моменты, так и недостатки. К примеру, в нем была четко закреплена исключительность применения национализации как основания прекращения права собственности (ст. 1 законопроекта); указывалось, в чем именно состоит общественная необходимость (по тексту проекта – общественная нужда) принудительного отчуждения объектов права частной собственности. При этом следует подчеркнуть, что не во всех указанных в проекте случаях должна была применяться именно национализация. Имели место также недостатки терминологии, определения стоимости объектов национализации, ее возмещения и момента возникновения права государственной собственности на такой объект.

В объяснительной записке к проекту Закона Украины «О возвращении имущества базовых отраслей национальной экономики, которые находятся в собственности граждан и юридических лиц, в собственность государства (национализацию)» [8; 9] акцентируется внимание на исключительности такого основания прекращения права собственности, как национализация, что соответствует содержанию ст. 41 Конституции Украины. При этом в самом законопроекте этот принцип закрепления не нашел. Анализ положений этого проекта закона представляет научный интерес, несмотря на то, что он был отозван, так как иллюстрирует тенденции законопроектной работы по расширению оснований прекращения права собственности. Так, согласно ст. 1 этого проекта национализация – это принудительное отчуждение частной собственности (земли, ее недр,

фабрик, заводов, шахт, банков и т. д.) в собственность общества или государства. Возникает вопрос о том, что означает альтернативность перехода в собственность общества или государства. Анализ содержания ст. ст. 2, 4 проекта, касающихся отношений, которые регулировались бы этим законом, и сферы его действия свидетельствует о возникновении именно государственной собственности. При этом в проекте применяется термин «собственность Украинского народа» (ст. ст. 1. 7, 9, 10). Согласно ст. 13 Конституции Украины субъектом права собственности на землю признается и Украинский народ (как согласно ст. 319 Гражданского кодекса Украины). Право собственности приобретается и реализуется гражданами, юридическими лицами и государством исключительно согласно закону. Такое формулирование повлекло за собой возникновение разных точек зрения относительно вопроса отнесения Украинского народа к субъектам права собственности. Распространенной является мысль, что народ не может выступать собственником или субъектом права собственности, поскольку он вообще не признается доктриной гражданского права субъектом гражданских правоотношений, что народ – это социально-политический субъект [10, с. 79–80]. Я.Н. Шевченко подчеркивает, что отнесение понятия «народ Украины» к субъектам права собственности не соответствует современному развитию товарно-денежных отношений в мире, является результатом эмоционального всплеска, а не результатом анализа реального участия лиц в гражданском обороте [11, с. 4–6]. В любом случае закон не может создавать основу для возникновения неопределенности при применении его положений, а потому должен быть четко определен субъект возникновения права собственности на объекты национализации, и им, как кажется, должно быть государство, обязанное действовать от имени народа (что соответствует содержанию ч. 2 ст. 324 Гражданского кодекса Украины), тем более возникновение права собственности у общества не предусмотрено действующим законодательством Украины.

Продолжая рассмотрение законопроекта, следует обратить внимание на то, что в ст. ст. 5, 6 проекта, как и

в предыдущем законопроекте [7], закреплен принцип осуществления национализации по мотивам общественной необходимости; из содержания ст. 6 проекта следует, что это понятие применяется в значении, соответствующем Конституции Украины. При этом большая часть оснований для национализации, закрепленных в ст. 7 проекта, или противоречат принципу исключительности принудительного отчуждения объектов права частной собственности, закрепленному ст. 41 Конституции Украины, либо к ним должны применяться иные правовые механизмы прекращения права собственности, а не национализация. В частности, объявление имущества общим достоянием Украинского народа как основание национализации противоречит ч. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Украины, согласно которой государство действует в гражданских правоотношениях на равных правах с другими участниками этих отношений и не содержит признаков общественной необходимости; ряд оснований, связанных с приватизацией (приватизация государственных предприятий с нарушением действующего законодательства или по явно заниженной стоимости, нарушение условий приватизационных сделок, в том числе обязательств осуществить инвестиции в предприятие, сохранить его профиль) должны применяться в пределах действия гражданского законодательства, как, к примеру, признание сделки недействительной, и соответствующие рекомендации могут быть разработаны в форме законопроектов для внесения изменений в приватизационное законодательство, а не включаться к нормам о национализации.

Статьи 8–10 проекта посвящены объектам исключительной собственности Украинского народа, буквальное применение предлагаемой редакции ст. 8 проекта могло бы привести к отнесению слишком широкого перечня объектов к числу таких, которые могут быть национализированы. К тому же объекты исключительной собственности Украинского народа, перечисленные в ст. 9 проекта (земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа и исключительной (морской) экономической

зоны), перечень которых не является исчерпывающим, согласно ст. 10 проекта определены как имущество, исключенное из рыночного гражданского оборота, приватизация которых запрещена. В статье 11 проекта отмечается: «Приватизированные объекты, составляющие фонд общего достояния Украинского народа, а также объекты исключительной собственности Украинского народа подлежат национализации – возвращению в собственность Украинского народа согласно с законами Украины».

Однако недра, атмосферный воздух, ряд других объектов не передаются в частную собственность в Украине (к примеру, ст. 4 Кодекса Украины о недрах). При этом земля в пределах, определенных законодательством, лесные и водные объекты в частную собственность передаются (ч. 3 ст. 78, ч. 2 ст. 79 Земельного кодекса Украины), в частности, путем приватизации, а в исследуемом проекте фактически предлагали запретить их передачу в частную собственность и вернуть их в государственную собственность. Такое предложение не может не вызывать проведения параллели с массовостью национализации после Октябрьской революции (к примеру, правительство советской Украины на протяжении февраля 1918 г. провело национализацию банков, значительного количества заводов, фабрик и шахт, передало крестьянам около 23 млн десятин помещичьих и куркульских земель). В общем же в конце 1920 г. в Украине было национализировано более 11 тыс. промышленных предприятий, на которых работало около 82% всех занятых в промышленности работников, что свидетельствует о фактическом создании социалистического сектора экономики [12, с. 27–34]. Признавая существование разных позиций о целесообразности или нецелесообразности передачи в частую собственность природных ресурсов, существующие приватизационные проблемы в Украине, следует подчеркнуть, что как минимум национализация ранее приватизированных объектов (к примеру, земельных участков) потребует существенных расходов государственного бюджета.

Согласно ст. 16 проекта отказ от права собственности на имущество, которое национализируется, изменение собственника (собственников),

признание собственника-гражданина безвестно отсутствующим, а также реорганизация, ликвидация, несостоятельность (банкротство) собственника – юридического лица не являются основаниями для остановки процесса национализации. Такая норма не соответствует ряду положений гражданского законодательства. Например, насчет отказа от права собственности (ст. ст. 335, 336, 347 Гражданского кодекса Украины) необходимым является завершение процедуры отказа, оформления права собственности на такой объект, который стал бесхозным в установленном порядке; относительно имущества лица, признанного безвестно отсутствующим, необходимо установление опеки над имуществом такого физического лица, соблюдение опекуном соответствующих функций (ст. 44 Гражданского кодекса Украины).

Законопроект «О национализации имущества в Украине страны агрессора и ее резидентов» [13] определяет национализацию имущества в Украине государства-агрессора и ее резидентов как принудительное изъятие объектов права собственности государства-агрессора и объектов права частной собственности на нее резидентов по мотивам общественной необходимости в пользу государства в порядке, установленном законом. Основанием для такой национализации имущества определено принятие Верховной Радой Украины в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. № 3314 постановления о признании иностранного государства государством-агрессором [14]. Согласно этому законопроекту национализация объектов права собственности в Украине государства-агрессора осуществляется без последующего возмещения стоимости имущества и имущественных прав государства-агрессора. В то же время возмещение стоимости объектов права частной собственности резидентов государства-агрессора будет осуществляться после окончания агрессии, зафиксированного в соответствующем международно-правовом акте, на основании двустороннего межгосударственного договора. Указанный законопроект был отклонен и снят с рассмотрения, а проект Закона «О национализации имущества Российской

Федерации и ее резидентов» № 2678 [15], фактически идентичный по содержанию, находится на рассмотрении в профильном комитете. При этом следует согласиться с мнением главного научно-экспертного управления, готовившего выводы на эти законопроекты в части того, что принятие соответствующего закона будет иметь своим результатом действие его положений параллельно с санкциями, определенными Законом Украины «О санкциях». Как следует с указанных выводов, эти законы касаются регулирования одних и тех же общественных отношений, а потому в случае принятия проекта может возникнуть ситуация «альтернативности» применения законодательных норм разных законов к одной и той же правовой ситуации, что вряд ли будет содействовать их эффективной реализации [16; 17]. Вместе с тем не кажется убедительной позиция, закрепленная в указанных выводах, о целесообразности внесения положений о национализации в качестве санкции в Закон Украины «О санкциях» [18].

Выводы. Видение национализации в качестве санкции (даже при аналогии с конфискацией) выглядит весьма дискуссионным, не только исходя из самой природы национализации, но и из перспектив потери инвестиционной привлекательности страны, в законодательстве которой такая санкция будет закреплена. Возможные негативные экономические последствия закрепления национализации в законодательстве Украины стали одной из основных причин отклонения законопроекта [13]. Что касается санкций, то Законом Украины «О санкциях» определен их неисчерпаемый перечень, и вопрос стоит скорее об усовершенствовании механизма и повышении эффективности их применения, чем о дополнении его положений нормами о национализации. Национализация как основание прекращения права собственности может занять свое место в законодательстве Украины среди других оснований прекращения права собственности, ведь в ряде иностранных государств это содействует развитию отдельных отраслей экономики при условии соблюдения системности соответствующего нормотворческого процесса и обеспечения конституционных гарантий права собственности.

Список использованной литературы:

1. Право собственности в Украине / под ред. Я.Н. Шевченко. – К. : Блиц-Инфор», 1996. – 318 с.

2. Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/325085>.

3. Об экспроприации для общественно-полезных целей : Закон Республики Молдова от 8 июля 1999 г. № 488 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=311674&lang=2>.

4. Про відчуження земельних ділянок, інших об'єктів нерухомого майна, що на них розміщені, які перебувають у приватній власності, для суспільних потреб чи з мотивів суспільної необхідності : Закон України від 17 листопада 2009 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://portal.rada.gov.ua>.

5. Про правовий режим воєнного стану : Закон України від 12 травня 2015 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2015. – № 28. – Ст. 250.

6. Про порядок примусового відчуження об'єктів права приватної власності у власність держави (націоналізації) : проект Закону України № 3709 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rada.gov.ua>.

7. Про порядок вилучення об'єктів права приватної власності у власність держави і власність територіальної громади (націоналізацію) : проект Закону України № 3709-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rada.gov.ua>.

8. Про повернення майна базових галузей національної економіки, що знаходяться у власності громадян і юридичних осіб, у власність держави (націоналізацію) : проект Закону України від 22 лютого 2011 р. № 8147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc2_5_1_J?ses=10007&num=1&num=8147&date1=&date2=&name_zp=&out_type=&id=

9. Про повернення майна базових галузей національної економіки, що знаходяться у власності громадян і юридичних осіб, у власність держави

(націоналізацію) : пояснювальна записка до проекту Закону України від 22 лютого 2011 р. № 8147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc2_5_1_J?ses=10007&num=1&num=8147&date1=&date2=&name_zp=&out_type=&id=

10. Шульга М.В. Актуальные проблемы правового регулирования земельных отношений в современных условиях : дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.06 / М.В. Шульга. – Х., 1998. – 321 с.

11. Шевченко Я.М. Право власності в системі товарно-грошових відносин / Я.М. Шевченко // Правова держава. – К. : Наукова думка, 1993. – Вип. 4. – С. 4–6.

12. Право власності в Україні : [навчальний посібник] / [О.В. Дзера, Н.С. Кузнецова, О.А. Підпригора та ін.]; за заг. ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 816 с.

13. Про націоналізацію майна в Україні країни агресора і її резидентів : проект Закону України від 31 березня 2015 р. № 2497 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54588.

14. Про Звернення Верховної Ради України до Організації Об'єднаних Націй, Європейського Парламенту, Парламентської Асамблеї Ради Європи, Парламентської Асамблеї НАТО, Парламентської Асамблеї ОБСЄ, Парламентської Асамблеї ГУАМ, національних парламентів держав світу про визнання Російської Федерації державою-агресором : Постанова Верховної Ради України від 27 січня 2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://portal.rada.gov.ua>.

15. Про націоналізацію майна Російської Федерації та її резидентів : проект Закону України від 20 квітня 2015 р. № 2678 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54838.

16. Висновок Головного науково-експертного управління від 8 квітня 2015 р. щодо проекту Закону України «Про націоналізацію майна в Україні країни агресора і її резидентів» від 31 березня 2015 р. № 2497 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54588.

17. Висновок Головного науково-експертного управління від 24 червня 2015 р. щодо проекту Закону України «Про націоналізацію майна Російської Федерації та її резидентів» від 20 квітня 2015 р. № 2678 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54838.

18. Про санкції : Закон України від 14 серпня 2014 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 40. – Ст. 2018.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ШЛЯХТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВАЛЬНЫХ СЕЙМОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Светлана ЦУШКО,

аспирант кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article deals with the Polish gentries' participation of Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth in activity of Seimas of Lithuania – is the main representative state affair. The activation of the Polish gentry, as the leading political force of the Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth in the second half of XVI – first half of XVII, is based on the preparation and participation in meetings of Seimas of Lithuania. As the leading political force, the Polish gentries' estate gets an opportunity to defend not only their rights and liberties, but also to govern the state, introducing at the meetings of the Seimas' proposals for the revision of existing and adoption of new laws. The attitude of the Polish gentries' to the Seimas of Lithuania, as the main affair of power, within the specified period, has served as support for state stability and incentive to improve the legislative basics of the Grand Duchy of Lithuania and Polish-Lithuanian Commonwealth.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Polish-Lithuanian Commonwealth, Seimas of Lithuania, Polish gentries (nobility), representation of the province and counties, representatives at the Seimas, Seimas' constitutions.

Аннотация

Статья посвящена исследованию участия шляхты Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в деятельности главного представительного органа государства – вального сейма. Активизация деятельности шляхты как ведущей политической силы Великого княжества Литовского и Речи Посполитой во второй половине XVI в. – первой половине XVII в. находит свое отражение в подготовке и непосредственном участии в заседаниях сейма. Являясь ведущей политической силой, шляхетское сословие получает возможность не только защищать свои права и вольности, но и управлять государством, внося на заседаниях сеймов предложения по корректировке существующих и принятию новых законов. Отношение шляхты к вальному сейму как к главному институту власти послужило в указанный период опорой для государственной стабильности и стимулом для совершенствования законодательных основ Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, вальный сейм, шляхта, представительство воеводств и поветов, представители на сейме, Посольская изба, сеймовые конституции.

Постановка проблемы. Для Украинских земель, входивших в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, вторая половина XVI в. – первая половина XVII в. стала временем, насыщенным политическими событиями, основным из которых является заключение в 1569 г. Люблинской унии и образование Речи Посполитой. Указанный период для политически активной части населения Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) и Речи Посполитой (далее – РП) – шляхетского сословия – стал веком, когда шляхта сыграла роль ведущей политической силы, под непосредственным влиянием которой осуществлялась корректировка политического курса страны.

Актуальность темы исследования. Историческая ценность политических событий второй половины XVI в. – первой половины XVII в. обусловлена тем вкладом в развитие исторического опыта политического представительства, который осуществила шляхта ВКЛ и РП в ходе ее участия в деятельности представительных органов. Непосредственный интерес в рассмотрении данного вопроса представляет изучение деятельности шляхты, принимавшей участие в функционировании поветовых сеймиков и вальных сеймов в составе Посольской избы – палаты депутатов от местных органов самоуправления ВКЛ и РП.

Состояние исследования. Характеристика деятельности представи-